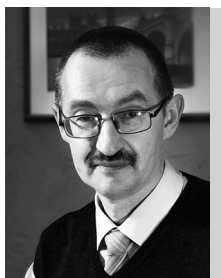

**СОВРЕМЕННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ПОЛИТИКА НАЦИОНАЛЬНОЙ ПАМЯТИ:
ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ДИСКУРС»,
ПОСВЯЩЕННОЙ 75-ЛЕТИЮ
ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ
(07.10.2020, ЕКАТЕРИНБУРГ)**

Русакова Ольга Фредовна,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
Заведующая отделом философии,
доктор политических наук, профессор,
Екатеринбург, Россия,
ORCID: 0000-0001-6920-2549,
E-mail: rusakova_mail@mail.ru

Кокоулин Владислав Геннадьевич,

Новосибирское высшее военное командное училище,
Сибирский университет потребительской кооперации,
Главный редактор научно-исторического журнала
«Сибирский Архив»,
доктор исторических наук, профессор,
Новосибирск, Россия,
ORCID: 0000-0001-6375-0173,
E-mail: kwladislaw@yandex.ru

Грибовод Екатерина Григорьевна,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
кандидат политических наук,
научный сотрудник,
Екатеринбург, Россия,
ORCID: 0000-0002-1192-5952,
E-mail: gribovod_kate@mail.ru

Ковба Дарья Михайловна,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
научный сотрудник,
кандидат политических наук,
Екатеринбург, Россия,
ORCID: 0000-0002-2048-0967,
E-mail: dmkovaljova@mail.ru

Статья поступила в редакцию 12.10.2020, принята к публикации 09.11.2020

Для цитирования: Русакова О.Ф., Кокоулин В.Г., Грибовод Е.Г., Ковба Д.М. Современные трансформации политики памяти: некоторые итоги Всероссийской научной конференции «Политика национальной памяти: теория, практика, дискурс», посвященной 75-летию Великой Победы (07.10.2020, Екатеринбург) // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2020. № 4 (41). С. 225–238. doi: 10.24411/1817-9568-2020-10415

Аннотация

В статье говорится об основных трансформациях, которые претерпела политика памяти в странах Европы и в России, начиная с момента крушения биполярного мира и до сегодняшнего времени. Выделяются три основных этапа данной трансформации. Первый этап приходится на период перестройки и развала СССР, когда под влиянием либеральной пропаганды происходит радикальная смена политического дискурса, связанная с установлением знака равенства между социализмом и тоталитаризмом. Второй этап (1991–2008 гг.) – время создания на посткоммунистическом пространстве новых идеологических институтов, формирующих политику памяти, альтернативную советскому периоду. На данном этапе Европейский парламент создаёт собственную европейскую модель политики памяти, в основу которой положен тезис о тождественности нацистского и сталинского режимов. В эти же годы складывается концепция «двойной жертвы», поскольку народы Центральной и Восточной Европы считаются жертвами двух оккупаций – гитлеровской и советской. Третий этап (2008–2020 гг.) ознаменован пересмотром политическими лидерами европей-

ских государств представлений о причинах и об итогах Второй мировой войны. В Европе складывается концепция равной ответственности гитлеровской Германии и СССР за развязывание данной войны.

Указанные процессы оказались в центре внимания участников Всероссийской научной конференции «Политика национальной памяти: теория, практика, дискурс», посвященной 75-летию Великой Победы, которая состоялась в г. Екатеринбурге 7 ноября 2020 г.

Авторы статьи кратко раскрывают содержание докладов, прозвучавших на конференции, выделяют дискуссионные вопросы и предложения по дальнейшему совершенствованию механизмов управления культурой исторической памяти.

Ключевые слова:

Всероссийская конференция, трансформация политики памяти, Великая Отечественная война, коммеморативные практики, постсоветское пространство, информационные технологии политики памяти.

UDC 321+323

DOI: 10.24411/1817-9568-2020-10415

**MODERN TRANSFORMATIONS
OF MEMORY POLICY: SOME RESULTS
OF THE ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC CONFERENCE
«POLITICS OF NATIONAL MEMORY:
THEORY, PRACTICE, DISCOURSE»,
DEDICATED TO THE 75TH ANNIVERSARY
OF THE GREAT VICTORY
(07.10.2020, EKATERINBURG)**

Olga F. Rusakova,

Institute of Philosophy and Law
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Head of the Department of Philosophy,
Doctor of Political Sciences, Professor,
Ekaterinburg, Russia,
ORCID: 0000-0001-6920-2549,
E-mail: rusakova_mail@mail.ru

Vladislav G. Kokoulin,

Novosibirsk higher military command school,
Siberian University of consumer cooperation,
Scientific and historical journal «Siberian Archive», Editor-in-chief,
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Novosibirsk, Russia,
ORCID: 0000-0001-6375-0173,
E-mail: kwladislav@yandex.ru

Ekaterina G. Gribovod,

Institute of Philosophy and Law
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Candidate of Political Sciences,
Researcher,
Ekaterinburg, Russia,
ORCID: 0000-0002-1192-5952,
E-mail: gribovod_kate@mail.ru

Daria M. Kovba,

Institute of Philosophy and Law
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Researcher, Candidate of Political Sciences,
Ekaterinburg, Russia,
ORCID: 0000-0002-2048-0967,
E-mail: dmkovaljova@mail.ru

Article received on October 12, 2020, accepted on November 9, 2020

To cite this article: Rusakova, O.F., Kokoulin, V.G., Gribovod, E.G., & Kovba, D.M. (2020). *Sovremennye transformacii politiki pamyati: nekotorye itogi Vserossijskoj nauchnoj konferencii "Politika nacional'noj pamyati: teoriya, praktika, diskurs", posvyashchennoj 75-letiyu Velikoj Pobedy (07.10.2020, Ekaterinburg)* [Modern transformations of memory policy: some results of the all-Russian scientific conference "Politics of national memory: theory, practice, discourse", dedicated to the 75th anniversary of the Great Victory (07.10.2020, Ekaterinburg)]. *Scientific journal "Discourse-P"*, 4(41), 225-238. doi: 10.24411/1817-9568-2020-10415

Abstract

The article describes the main transformations that memory politics has undergone in Europe and Russia, from the moment of the collapse of the bipolar world to the present day. There are three main stages of this transformation. The first stage occurs during the period of perestroika and the collapse of the USSR, when under the influence of liberal propaganda, a radical revision of the political discourse occurs, associated with the establishment of an equal sign between socialism and totalitarianism. The second stage (1991–2008) was the time when new ideological institutions were created in the post-Communist space, forming a policy of memory alternative to the Soviet period. At this stage, the European Parliament is creating its own European model of memory policy, which is based on the thesis of the identity of the Nazi and Stalinist regimes. In the same years, the concept of "double sacrifice" was formed, since the peoples of Central and Eastern Europe are considered victims of two occupations – Hitler's and Soviet. The third stage (2008–2020) was marked by a revision of the ideas of European political leaders about the causes and results of the Second World War. In Europe, the concept of equal responsibility of Hitler's Germany and the USSR for unleashing this war is emerging.

These processes were the focus of attention of participants of the all-Russian scientific conference "Politics of national memory: theory, practice, discourse", dedi-

cated to the 75th anniversary of the great Victory, which was held in Yekaterinburg on November 7, 2020.

The authors of the article briefly reveal the content of the reports made at the conference, highlight the discussion issues and suggestions for further improvement of the mechanisms for managing the culture of historical memory.

Keywords:

All-Russian conference, transformation of memory policy, the Great Patriotic war, commemorative practices, post-Soviet space, informational technologies of memory policy.

Введение

Противоречивый характер вступления современного общества в эпоху постбиполярного мира сопровождается формированием новых трендов в политической идеологии, одним из которых выступает процесс трансформации политики памяти. Первым значимым трансформационным фактором, приведшим к глубокой перестройке дискурса политики памяти, стал распад СССР и всего социалистического блока в 1989–1990 гг. В данный период стал разрушаться 70-летний политический миф о ведущей роли Советского Союза и всего социалистического лагеря в международной борьбе против капиталистической системы. С помощью западных информационных технологий и усилий либеральной интеллигенции стал широко распространяться и утверждаться в массовом сознании тезис о тоталитарном характере всей социалистической системы (Лунев, 1989; Земцов, 2015).

В странах Европы политические трансформации 1989–1991 гг. стали триггером для такого явления, как «бум памяти». Масштабно начали разворачиваться научные и общественные дискуссии, главными темами которых были вопросы о пересмотре трактовок сущности политических режимов государств, входивших ранее в коммунистический блок, а также – об изменениях дискурса памяти о Второй мировой войне. Цель данной трансформации политики памяти сводилась к полному отказу от всех социальных и идейных практик социализма, что должно было привести к окончательной победе политического курса на декommунизацию общества (Гетман, 2019, с. 109).

Новым поворотным моментом, связанным с переходом процесса трансформации политики памяти в фазу её правового укрепления, стал 2008 год, когда Европарламентом была принята декларация, провозгласившая 23 августа (день, когда в 1939 г. был заключен пакт Молотова-Риббентропа) Европейским днем памяти жертв сталинизма и нацизма (Declaration of the European Parliament . . . , 2008). Документ стал важной вехой в трансформации европейской политики памяти в сторону утверждения парадигмы «жертвы тоталитаризма», согласно которой народы Центральной и Восточной Европы могли быть представлены в образе «двойной жертвы», поскольку якобы одинаково пострадали от двух тоталитарных режимов – нацистского и коммунистического. В принятой Европарламентом 2 апреля 2009 г. резолюции «Об европейской совести и тоталитаризме» мы

видим дальнейшее политическое продвижение данной парадигмы, поскольку в ней утверждается, что с точки зрения жертв не имеет значения, какая из тоталитарных идеологий – коммунистическая или нацистская – преследовала своей целью угнетение людей (European Parliament resolution ..., 2009).

Накануне 75-летнего юбилея Победы, одержанной Советским Союзом вместе с другими странами антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне, на наш взгляд, все отчетливее стали проступать черты дальнейшего углубления трансформационного процесса в официальной политике памяти западных государств. Это проявилось, во-первых, в закреплении на общеевропейском уровне идеи о том, что СССР и Германия в одинаковой степени ответственны за развязывание Второй мировой войны, а во-вторых – в отрицании решающей роли Красной Армии и народов СССР в разгроме мирового нацизма (European Parliament resolution ..., 2019).

В современной России также происходит процесс трансформации политики памяти, правда в иных, отличных от стран Запада, направлениях. 75-летний юбилей Великой Победы стал важным поводом для того, чтобы подвести некоторые итоги и теоретически осмыслить происшедшие за последние 30 лет изменения в национальной политике памяти – в её концептуальной базе, меморативных практиках и дискурсе. Именно с этой целью 7 октября 2020 года в Институте философии и права УрО РАН была проведена очная Всероссийская научная конференция «Политика национальной памяти: теория, практика, дискурс», посвященная 75-летию годовщине Великой Победы.

Несмотря на то, что эпидемиологическая обстановка в стране всячески препятствовала проведению данной конференции в очном режиме (дата проведения конференции переносилась трижды), организаторам всё же удалось собрать на конференцию крупных специалистов из разных городов России – Москвы и Московской области, Новосибирска, Тюмени, Тамбова, Новотроицка (Оренбургской области). Заочно участвовали в конференции ученые из Челябинска, Липецка, Ялты, Иркутска, Владивостока, а также из других государств – Белоруссии и Киргизии.

В очной форме в работе конференции приняли участие 37 ученых, аспирантов и студентов из разных российских вузов и научных центров. Перед её началом в сети Интернет был размещен полный текст Программы конференции (Программа конференции ..., 2020), которая затем вышла в печатном виде. В научном журнале «Дискурс-Пи» в рубрике «Дискурс политики памяти» было опубликовано 15 докладов участников конференции, а во время её работы состоялась выставка-презентация всех выпусков данного журнала, посвященных вопросам изучения политики памяти, а также проблемам исследования ресурсов, инструментов и технологий «мягкой силы».

Чтение докладов проходило в рамках трёх панельных дискуссий: 1) Теоретико-методологические проблемы изучения политики национальной памяти; 2) Инфраструктура и ключевые стратегии политики национальной памяти; 3) Современные технологии политики национальной памяти.

Рассмотрим далее в краткой форме содержание проблематики, поднятой в докладах.

Проблематика основных докладов: краткое описание

Конференцию открыл академик РАН **Виктор Николаевич Руденко**. В своём вступительном докладе он остановился на чрезвычайной актуальности проблематики, поднимаемой участниками форума. В связи с усилившимся процессом становления новых идентичностей в современном мире в разных странах происходит переоценка устоявшихся исторических представлений. Активными акторами этого процесса являются органы государственной власти, устанавливающие нормативные параметры политики национальной памяти, и ряд общественных организаций, реализующих эту политику (институты национальной памяти и др.). Выступающий отметил, что проблемы политики памяти постоянно должны быть в фокусе внимания научного гуманитарного сообщества. При этом важно придерживаться принципов свободы научного творчества и выражения мнения. Однако проводимые исследования, в том числе посвященные переосмыслению событий и итогов Второй мировой войны, не должны стимулировать противостояние в обществе, ксенофобию и другие фобии, они должны быть нацелены на консолидацию общества¹.

Работа панельной дискуссии № 1 началась с доклада д-ра филос. наук, профессора **Вячеслава Васильевича Скоробогачко** (Уральский институт управления – филиал РАНХиГС), посвященного проблеме соотношения памяти и политики в структуре исторического знания. Автор отметил, что существует два устойчивых стереотипа: 1) о внутренней связи памяти и истории; о том, что история считается ответственной за формирование памяти о прошлом; 2) что политика негативно влияет на историю. Разбирая эти стереотипы, Скоробогачкий показал, что политика так или иначе присутствует в историческом знании, и этого не стоит пугаться. Однако при этом важно понимать, что политика может быть опосредована идеологически (например, знаменитое утверждение М.Н. Покровского о том, что быть настоящим историком – значит быть ленинцем) или культурно, в частности, политическая культура предполагает конкуренцию идеологий. Спецификой современной России является то, что мы по-прежнему мало способны к диалогу, а наш современный патриотизм – это та же триада С.С. Уварова «православие, самодержавие, народность», только переведённая в ценности начала XXI века.

В докладе д-ра полит. наук, профессора **Светланы Игоревны Глушковой** (Гуманитарный университет) были подняты острые вопросы, связанные с учетом связи сферы прав человека с вопросами реализации политики памяти. Докладчик подчеркнула: 1) основные права и свободы человека и гражданина как ценности современного российского общества и государства должны быть приоритетными при изучении, исследовании, интерпретации, переосмыслении исторической и национальной памяти; 2) важной в современном российском обществе и государстве является защита академической свободы, свободы мысли

¹ Доклад подготовлен в рамках программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности».

и слова, свободы преподавания, прежде всего курсов, связанных с исторической и национальной памятью; 3) при пересмотре исторических фактов и свидетельств, новых архивных данных и других источников недопустимо искажение истории, исторической правды, дискриминация отдельных социальных групп или национальных меньшинств, этнических групп.

Д-р истор. наук, профессор **Ольга Сергеевна Поршнева** (УрФУ) рассказала о том, каким образом Первая мировая война, которую на Западе называют Великой войной, положила начало практике коммеморации и политике памяти в европейских странах, став, по сути, главным «коммеморативным проектом» Запада. На примере поминовения событий Первой мировой войны в СССР, Поршнева показала, как политическая пропаганда может менять сознание человека и его отношение к тем или иным современным событиям.

Д-р полит. наук **Сергей Вячеславович Мошкин** (Институт философии и права УрО РАН), сопоставив историческую память и политику исторической памяти, показал, как происходило сначала возвеличение, а потом забвение «Красного дня календаря» – праздника Великой Октябрьской социалистической революции в СССР и постсоветской России. Докладчик сделал вывод о том, что за 100 лет существования и забвения этого праздника мы увидели все известные технологии политики исторической памяти.

Виктор Сергеевич Мартьянов (директор Института философии и права УрО РАН) отметил, что центром современной российской политики все чаще становится политика памяти или историческая политика. Причиной этого стало сложившееся в российском обществе status quo – неустойчивый баланс между потребностями ключевых социальных групп в социальном государстве и патерналистской политикой госрегулирования. В результате образ будущего уходит из политики, а стратегические планы и концепции развития предстают предельно размытыми по своим целям и содержанию и постоянно сдвигаются: на 2008 г., потом на 2020 г., теперь – на 2030 г. Любые изменения и реформы начинают восприниматься массовым сознанием скорее как тревожные угрозы и вызовы, чем потенциальные возможности. При этом ключевые символы национальной идентичности черпаются из советского XX века (Великая Отечественная война, космос), а дореволюционный период предстает как утративший высшие исторические символы и смыслы для современного массового сознания. Парадокс состоит в том, что российское общество не испытывает видимого дискомфорта от отсутствия общих высших ценностей в основе актуальной общегражданской идентичности. Отчасти это объясняется тем, что постсоветское общество паллиативно переключилось на социальную регуляцию с помощью ценностей более низкого порядка (локальных, сословных, корпоративных), которые не предназначены для воспроизводства современных наций-государств, базирующихся на универсальных ценностях².

Канд. ист. наук **Александр Сергеевич Луньков** (Институт философии и права УрО РАН) сообщил о том, что политика исторической памяти существовала задолго до её концептуализации, и показал это на примере понятия «русское

² Доклад подготовлен в рамках программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности».

воинство – христоролюбивое воинство», которое стало актуальным в середине XIX в. в связи с Крымской войной. На этом понятии он проиллюстрировал, как формировалось представление о той роли, которую играет православный монарх в развитии русского государства и мировой истории.

Выступление доцента РГГУ **Сергея Павловича Донцева** (Москва) было посвящено анализу современного дискурса Русской православной церкви, связанного с Крымом. Выступающий акцентировал внимание на проблеме много-составного характера этого дискурса. Была показана специфика сакрализации Крыма в церковном дискурсе, его «религиозная» и «героическая» составляющие, их эволюция и корреляция с событиями политической истории нашей страны.

Профессор **Матвей Юрьевич Ломоносов** (Тюмень) продемонстрировал результаты подробного анализа Косовского мифа в современном сербском обществе. Докладчик отметил, что этно-исторические мифы признаны одним из важнейших факторов формирования национальной памяти, конструирования идентичности и разжигания межэтнических конфликтов. При этом исследователи часто сосредотачиваются на межгрупповом противостоянии мифотворцев-интеллектуалов в войнах памяти. Такой подход нивелирует внутриаэтническое многоголосие и создает представление о национальной памяти как едином целом.

В выступлении **Степана Сергеевича Лифанова** (магистрант УрФУ) говорилось о том, что в странах Восточной Европы на момент их вступления в Европейский Союз уже сложилась своя модель исторической памяти, сфокусированная вокруг идеологического проекта «двойной жертвы» (жертвы одновременно коммунистического и фашистского тоталитарных режимов). В целом же, основным назначением проекта исторической памяти ЕС является обеспечение своего геополитического превосходства в информационном пространстве путём широкого применения манипулятивных технологий.

В своем выступлении **Кристина Александровна Галицкая** (аспирант Уральского института управления – филиала РАНХиГС) отметила, что политика национальной памяти представляет собой одну из технологий легитимации власти, особенность которой заключается в том, что она основана на прошлом. Это означает, что процесс легитимации власти, основывающийся только на данной технологии, не может быть эффективным на протяжении долгого времени. Прошлые исторические успехи и победы, а также традиционные ценности должны подкрепляться текущими успехами и планами на будущее.

В рамках второй панельной дискуссии в выступлениях профессора УрФУ **Василия Матвеевича Русакова** и зав. отделом философии Института философии и права УрО РАН, д-ра полит. наук, профессора **Ольги Фредовны Русаковой** была подчеркнута важность изучения инфраструктуры политики новой национальной памяти как системы, включающей в себя организационно-кадровые, институциональные, и материально-финансовые ресурсы для ее последовательного проведения на национальном и международном уровне. Кроме того, отмечалось, что целый ряд современных изысканий в сфере политики памяти является лишь *идеологическим прикрытием* вполне материальных притязаний, которые не имеют ничего общего с исторической наукой. Говорилось, что характер многих зарубежных исследований отчетливо демонстрирует практическую направленность политики памяти на достижение конкретных целей – дискредитации России,

ослабления ее для достижения преимуществ в недобросовестной конкуренции, подрыва социально-политического и морального единства народов России.

Выступление канд. полит. наук **Дарьи Михайловны Ковба** и канд. полит. наук **Екатерины Григорьевны Грибовод** (Институт философии и права УрО РАН) было посвящено исследованию репрезентаций политики памяти на примере Республик Беларусь и Казахстан. Особое внимание докладчики уделили сравнительному анализу коммеморативных («мемориальных», «памятных») практик, существующих в данных постсоветских странах. По мнению докладчиков, для политики национальной памяти Казахстана и Белоруссии как в советское, так и в постсоветское время характерно обращение к героизму советских солдат и партизан, стойкости и мужеству тружеников тыла. Память о войне в данных государствах являлась основой для построения национальной идентичности, а также фактором легитимации политического режима. Одной из ключевых особенностей является конструирование памяти о войне в соответствии с национальными приоритетами и текущей политической обстановкой.

В сообщении канд. полит. наук, доцента кафедры философии и политологии Института философии и права Новосибирского государственного университета **Дмитрия Владимировича Березнякова** и канд. ист. наук, доцента, декана факультета политики и международных отношений Сибирского института управления – филиала РАНХиГС **Козлова Сергея Васильевича** (Новосибирск) были проанализированы особенности политики памяти, направленные на конструирование новой национальной идентичности постсоветской Украины. Отмечалось, что в основу данной политики положен легитимизирующий её нарратив, представляющий идеологический синтез неолиберализма, русофобии и радикального национализма.

Канд. полит. наук **Валерия Андреевна Франц** (УрФУ) проиллюстрировала, в каких формах используется потенциал «мягкой силы» в политике государств Центральной Азии, и пришла к выводу, что несмотря на активное применение инструментов «мягкой силы» со стороны Китая и Турции в отношении стран Центральной Азии, там превалирует Россия, которая использует традиционные связи с народами, населяющими эти страны, и связывает их через общую науку, образование и культуру.

В докладе канд. полит. наук **Анны Давидовны Трахтенберг**, д-ра полит. наук **Елены Григорьевны Дьяковой** (Институт философии и права УрО РАН) и канд. филос. наук **Елены Вячеславовны Олимпиевой** (УрФУ) «Установление повестки прошлого: деятельность Уральского филиала комиссии АН СССР по истории Великой Отечественной войны в 1942–1943 гг.» на основе архивных материалов, хранящихся в Государственном архиве общественных организаций Свердловской области, была проанализирована деятельность Уральского филиала Комиссии АН СССР по истории Великой Отечественной войны. Центральная комиссия была создана для работы по собиранию материалов по различным отраслям хозяйства, чтобы выявить взаимодействие фронта и тыла, осветить изменения, которые вызвала жизнь в строе хозяйства под влиянием войны. Уральский филиал был сформирован в июне 1942 года под председательством вице-президента АН СССР академика Волгина. В докладе показано, каким образом Комиссия пыталась осуществить институализацию памяти о войне, так, чтобы трагический опыт потерь и повседневный опыт тяжелого существования

превратились в героический опыт обретений. Комиссия стремилась добиться стандартизации форм сбора и хранения исторической информации, однако этому препятствовала множественность агентов, принимавших участие в ее работе. Только к концу 1943 года, благодаря активности партийных органов, удалось добиться унификации форм риторически-идеологического проектирования, обеспечивающего поддержание советской идентичности.

С интересом был прослушан доклад «Кладбища культуры и отдыха: мемориальная культура и политика памяти в парках Среднего Урала», сделанный кандидатами культурологии **Марией Владимировной Воробьевой** (Институт философии и права УрО РАН) и **Евгением Ильичом Рабиновичем** (УрФУ). Они выделили основные периоды парковой мемориальной скульптуры в уральских городах в контексте политики исторической памяти советского и постсоветского периодов. Ленинский план монументальной пропаганды сменил сталинский миф о войне, который получил широкое распространение в позднесоветский период, когда воинские монументы становились смысловыми центрами парков. В постсоветский период реанимируется миф о войне, но новые парковые скульптуры просто пристраиваются к существующим. Парки, таким образом, становятся местами не только рекреации, но и коммеморации, что, впрочем, защищает их от застройки.

Д-р ист. наук **Владислав Геннадьевич Кокоулин** (Новосибирск) на основе анализа содержания кинокартин, вышедших на экраны в годы Перестройки и в постсоветской России, охарактеризовал основные технологии трансформации исторической памяти о Великой Отечественной войне. Докладчик отметил, что в отличие от фальсификаторов истории, которые оперируют историческими фактами и их интерпретациями, политика исторической памяти оперирует мифами, символами, клише и идеологемами. В докладе были выделены следующие технологии трансформации исторической памяти: стирание исторической памяти, переписывание смысла, лишение исторических событий реального содержания, развенчание и дискредитация героев, «чёрный» миф, генерирование «фобий» по отношению к событиям прошлого и разрыв единого исторического пространства. В.Г. Кокоулин пришёл к выводу, что основным мифом, который лежит в основе трансформации исторической памяти о Великой Отечественной войне в годы Перестройки и в постсоветской России, стал миф о «страдающем советском народе», который заменил советский миф о «процветающем советском народе».

Работу третьей панельной дискуссии открыл доклад канд. ист. наук **Оксаны Владимировны Головашиной** (Тамбов) о репрезентации Великой Отечественной войны в сетевых сообществах. Докладчик остановилась на особенностях образа Великой Отечественной войны в интернет-сообществах «Бессмертный полк» и «Бессмертный полк России». Были проанализированы особенности сетевой коммуникации, которые определяют характер репрезентации Великой Отечественной войны. Это позволило сделать некоторые выводы о перспективах появления новых версий прошлого, способных конкурировать с государственной политикой памяти, а также о динамике коммуникативной и культурной памяти, возможностях «digital network memory» в России.

В убедительном выступлении канд. полит. наук **Ярослава Юрьевича Старцева** (Институт философии и права УрО РАН) были показаны возможности

использования методов дистрибутивной семантики для анализа ценностных установок авторов текстовых корпусов. В частности, продемонстрировано расхождение семантических маркеров и связанные с ним ценностные различия между публичным дискурсом Президента РФ, высказываниями пользователей социальных сетей и новостными сообщениями СМИ в 2013–2020 гг. Выявлено общее ценностное ядро для разных дискурсивных практик, сформированное преимущественно христианскими ценностями, с преобладающей ролью семантических маркеров, относящихся к описанию страдания.

В докладе **Яна Юрьевича Моисеенко** (Институт философии и права УрО РАН) феномен национальной памяти рассматривался как частный случай надъиндивидуальной памяти, в качестве точки отсчёта исследования использовалась метафизическая теория памяти. Для этого докладчик обратился к т. н. «социологии глубин» Жильбера Дюрана и её ключевому концепту – имажинеру (*l'imaginaire*). Имажинер может обогатить исследования в области политики памяти тем, что он рассматривает коллективное бессознательное как своего рода «резервуар» памяти, проливает свет на самую механику работы надъиндивидуальной памяти. Основные режимы экзистирования имажинера («диурн», «ноктюрн») позволяют вести дискурс-исследования политики национальной памяти с опорой на фигуры риторики.

Магистрант УрФУ **Тимерьяров Родион Алиуллович** на примере кинофильмов «Мне 20 лет» (режиссёр Марлен Хуциев, 1965), «Москва слезам не верит» (режиссёр Владимир Меньшов, 1979) и др. проанализировал ряд бытовых сюжетов, входящих в структуру повседневности эпохи развитого социализма и являющихся составными компонентами механизма культурной памяти советского народа, действующими до сих пор.

В выступлении **Голоскокова Всеволода Анатольевича** (магистрант УрФУ) были проанализированы «победные» фразы-клише (всего 52 клише, взятых из социальной сети ВКонтакте), из которых 28 – клише-слоганы («Мой дед брал Берлин!», «Можем повторить!» и др.), 24 – клише-благодарности («Спасибо деду за победу!», «Спасибо Вам за чистое небо над головой!» и др.). Автор пришел к следующему выводу: «победные» клише играют достаточно важную роль в проводимой российским государством политике памяти. Именно они выступают ярким эмоциональным выразителем национального самосознания народов России.

Политолог **Фурсов Кирилл Константинович** (Новотроицк) посвятил свой доклад анализу дискурса вражды, характерного для ряда зарубежных и отечественных публикаций в СМИ. Всего было проанализировано 7 медиаисточников 2019–2020 гг., освещающих события Второй Мировой войны: EurAsia Daily; телеканал «Звезда» (Россия); iROZHLAS (Чехия); The Telegraph (Великобритания); Вести (Украина); Le Figaro (Франция); Nihon Keizai (Япония). Большинство рассмотренных медиатекстов касались российско-польских споров о причинах Второй мировой войны.

Заключение

В ходе дискуссий, развернувшихся вокруг докладов, прозвучали следующие вопросы и предложения: 1) о необходимости создания национальных

программ политики памяти для России и государств, расположенных на постсоветском пространстве, в которых следует научно обосновать и сформулировать базовые стратегические установки, парадигмальные основания и ценностные параметры коммеморативных практик; 2) важность разработки новых методологических подходов к изучению современных трансформаций в официальной политике памяти западных государств с целью проведения структурного анализа её акторов, институциональной инфраструктуры и особенностей дискурса; 3) придание особого внимания проблемам выработки новых инструментов и технологий для обеспечения идейно-информационного противостояния манипулятивным практикам, применяемым при продвижении враждебного для России дискурса политики памяти; 4) создание системы общественно-политической секьюритизации для защиты теоретических воззрений и научных практик российской исторической школы и культуры исторической памяти; 5) проведение дальнейшего изучения современных форм и видов символической политики, обобщение накопленного в России и за рубежом опыта организации публичных пространств, музейного дела, интерактивных выставочных центров, экскурсионно-туристических практик для совершенствования пропаганды и методов продвижения мировой культуры исторической памяти.

Участниками конференции было также принято решение продолжить публикацию докладов по ключевым проблемам политики памяти в последующих номерах научного журнала «Дискурс-Пи».

Список литературы

1. Гетман, М.А. (2019). Изменения в политике памяти Европейского Союза (1970–2009). *Вестник Томского государственного университета. История*, 60, 106–114.
2. Земцов, Б.Н. (2015). Затянувшаяся дискуссия о тоталитаризме. *Гуманитарный вестник Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана*, 11(37). Взято с <https://cyberleninka.ru/article/n/zatyanuvshayasya-diskussiya-o-totalitarizme/viewer>
3. Лунев, С.И. (1989). 70 лет истории и три этапа тоталитаризма в СССР. В А.А. Кара-Мурза (Ред.), *Тоталитаризм как исторический феномен* (с. 136–145). М.: Философское общество СССР, Всероссийская ассоциация молодых философов.
4. *Программа конференции «Политика национальной памяти: теория, практика, дискурс» 7 октября 2020 г.* (2020, 22 сентября). Взято с https://www.madipi.ru/texts/show/programma_konferencii_politika_nacionalnoj_pamyati_7_oktyabrya_2020_g
5. *Declaration of the European Parliament on the proclamation of 23 August as European Day of Remembrance for Victims of Stalinism and Nazism.* (2008, 23 сентября). Взято 23 апреля 2020, с <https://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P6-TA-2008-0439+0+DOC+XML+V0//EN>
6. *European Parliament resolution of 2 April 2009 on European conscience and Totalitarianism.* (2009). Взято 23 апреля 2020, с https://wikivisually.com/wiki/European_Parliament_resolution_of_2_April_2009_on_European_conscience_and

totalitarianism

7. *European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe (2019/2819 (RSP))*. (2019, 19 сентября). Взято 23 апреля 2020, с https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html

---

References

1. Hetman, M. A. (2019). *Izmeneniya v politike pamyati Evropejskogo Soyuzha (1970–2009)*. [Changes in the memory policy of the European Union (1970–2009)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 60, 106–114.
  2. Lunev, S. I. (1989). 70 let istorii i tri etapa totalitarizma v SSSR [70 years of history and three stages of totalitarianism in the USSR]. In A. A. Kara-Murza (Ed.), *Totalitarizm kak istoricheskij fenomen* (pp. 136–145). M.: Filosofskoe obshchestvo SSSR, Vserossiyskaya associaciya molodyh filosofov.
  3. *Programma konferencii “Politika nacional’noj pamyati: teoriya, praktika, diskurs” 7 oktyabrya 2020 g.* [The program of the conference “Politics of national memory: theory, practice, discourse”]. (2020, September 22). Retrieved from https://www.madipi.ru/texts/show/programma_konferencii_politika_nacionalnoj_pamyati_7_oktyabrya_2020_g
  4. *Declaration of the European Parliament on the proclamation of 23 August as European Day of Remembrance for Victims of Stalinism and Nazism*. (2008, September 23). Retrieved April 23, 2020, from <https://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P6-TA-2008-0439+0+DOC+XML+V0//EN>.
  5. *European Parliament resolution of 2 April 2009 on European conscience and Totalitarianism*. (2009). Retrieved April 23, 2020, from https://wikivisually.com/wiki/European_Parliament_resolution_of_2_April_2009_on_European_conscience_and_totalitarianism
  6. *European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe (2019/2819 (RSP))*. (2019, September 19). Retrieved April 23, 2020, from https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html
  7. Zemtsov, B. N. (2015). Zatyayuvshayasya diskussiya o totalitarizme [The long-running debate about totalitarianism]. *Gumanitarnyj vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta imeni N. E. Baumana*, 11(37).
-
-